

Постепенно решается вопрос о введении органов контроля и аудита за работой государственного аппарата. Контроль является важным фактором преодоления негативных тенденций в деятельности бюрократического аппарата. При этом применяется как внутренний контроль (контроль одного подразделения государственного аппарата за другими подразделениями), так и контроль за этим институтом со стороны других ветвей власти, общественных организаций и населения.

На сегодняшний день система государственного управления в республике доказала свою эффективность, сохранив материальный и человеческий потенциал, реализуя сложные задачи по сохранению управляемости многоукладной экономикой. Общие тенденции ее развития связаны с усилением правового обеспечения служебных отношений, рационализацией и повышением эффективности управления человеческими ресурсами, приданием государственной службе большей мобильности, слаженности, созданием трехступенчатой структуры профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации госслужащих.

Вместе с тем для преодоления негативных тенденций, наблюдаемых в бюрократическом аппарате, необходимы комплексные решения и дополнительные меры по сохранению и совершенствованию достигнутых в этой сфере успехов.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ценаев С. П.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Известно, что трансформационные и интеграционные процессы сопровождаются ростом сложности, динамичности, открытости и неустойчивости социальных систем, следствием чего является кризис эффективности традиционных форм институционализации. В силу этого внимание к институтам со стороны социологической теории значительно усиливается, однако действительное познание этих проблем предполагает использование новых средств и концептуальных подходов. Как не бесспорно, но заслуживающую внимания, следует рассматривать попытку выделения типологии социальных процессов, в ряду которых социальная трансформация трактуется как "преобразование общества в результате определенных изменений, как целенаправленных, так и хаотичных" [1].

Вторая половина XX века ознаменовалась складыванием представлений об институтах как системах социальных ролей, организованных системах поведения и социальных отношений или как системах социальных норм, регулирующих поведение. В советский и постсоветский период процесс институционализации отождествлялся с его результатом, либо определялся на основе каких-либо элементов, включенных в интегральные процессы институализации, причем и в том, и в другом случае в качестве основных функций выделялись: организация, управление, регламентация, контроль и т.д. Однако анализ социальных институтов, как в прежние времена, так зачастую и сейчас осуществляется на уровне их внешних проявлений, случайных факторов, однако, претендующих на категориальный статус. Появившиеся в последние годы как в зарубежной, так и постсоветской социологии понятия "императивно координированных ассоциаций", "макроструктур", "субструктур", "субсистем", "интегральных действий", "архетипов" и т. п., претендовавших на категориальное значе-

ние, во многом лишь затушевывали содержание социальных процессов, их сущность и реальную противоречивость.

Для современной теоретической социологии "проблема порядка" предстает как проблема условий, в которых осуществляются процессы трансформации. Проблемы социального порядка и социализации масс являются, по существу, главными проблемами современного состояния общества, что связано с изменением содержания интересов и, прежде всего, трансформацией интересов, доминантно связанных с экономическими условиями, в многомерные индивидуальные интересы.

Любая организация отношений является институционализацией, но обозначается специфическими понятиями. "Институционализация" - общий термин, обозначающий многообразные процессы, при помощи которых осуществляется организация индивидов, групп и других типов социальных единиц" [2] и является достаточно абстрактным, поэтому требует выяснения того, какова природа и статус понятий, раскрывающих конкретный личностный смысл институционализации. В современных условиях, в силу ряда причин, тенденция к обезличности институтов усиливается, индивид перестает чувствовать себя реальным субъектом действия, степень иллюзорной индивидуальной свободы от материального производства возрастает, что позволяет достаточно произвольно концептуализировать понятие "институт".

Если общественные отношения "скрыты" за определенными формами общения, а деятельность соответственно за формами поведения, то социальная норма по существу является элементарной формой выражения социальности и обеспечивает как многообразие социального, так и его единство. Социальные нормы это исторически сложившиеся и выраженные в институционально-системной форме объективные регуляторы деятельности и общественных отношений, фиксирующие их особенности и взаимную связь, проявляющиеся в традициях, обычаях, ритуалах, стереотипах поведения и т.д.

При всей проблематичности современного категориального статуса деятельности (в силу обвинений в обремененности марксистской идеологией, упреков в теоретической неполноте, в "провоцировании" узкого понимания философии и т.д.), последняя выступает как процесс, осуществляющийся в самых разнообразных условиях и имеющий адаптивно-нормативный характер, который реализуется в пассивно-преобразовательном и активно-преобразующем плане, и имеет как предметно направленный, так и коммуникативный аспект, который к настоящему времени "подминает под себя" предметное богатство деятельности.

Трансформация, рассматриваемая применительно к личности, одновременно выступает как процесс и как результат, который предполагает приобретение или утрату личностью определенного статуса в социальной среде, что обуславливает изменения последующих форм деятельности, которая может носить индивидуальный или групповой характер, причем перенос индивидуальной деятельности в коллектив не дает возможности говорить о коллективной деятельности, которая выступает как взаимная деятельность, не существующая без следования определенным социальным нормам.

Процессы трансформации и интеграции включают в себя поведенческий и психологический план освоения действительности, которая должна рассматриваться как противоречивая данность, обусловленная самыми различными контекстами (национальными, историческими, политическими, профессиональными и т.д.). В силу этого они нормативно, а в более широком контексте, институционально определены и неоднозначны, поскольку осваиваются реально сложившиеся отношения, а не некие идеальные конструкты.

Общепризнанно, что социальные нормы не существуют вне их системы. Как отдельная норма, так и их система, фиксируют в своем содержании изменения, происходящие в обществе, отражающие динамику отношений социальных групп и индивидов к условиям своего существования, способы и средства адаптации и социализации, а, следовательно, и формы трансформационных процессов.

Объективные условия, в которых осуществляется трансформация, есть реализация закономерных общественных процессов, сложность и противоречивость которых, в свою очередь, фиксируется системой норм. Устойчивые связи между отдельными нормами в рамках их системы обеспечивают ее историческую и культурную определенность. Если структура системы норм связана с установлением существенных, общих и необходимых связей между базисными нормами, фиксирующими элементарное, ("атомарное") отношение субъекта к условиям своего бытия, формам и способам утверждения его в обществе, то программа системы норм реализуется через взаимодействия и связи между сопутствующими, вторичными и креативными нормами, формирующими смысловое значение всей системы норм.

Базисная норма своей функциональной нагрузкой имеет обеспечение воспроизводства конкретного культурно-исторического типа общества, а в рамках системы норм обеспечивает отбор и включение в процесс жизнедеятельности социума наиболее существенных элементов, определяющих тип общества. Базисные нормы пронизывают весь культурно-исторический контекст, придавая ему общечеловеческий смысл, задавая определенную проекцию наличного бытия в будущее, а их предельно общий, абстрактный характер позволяет представить их требования в формализованном виде, что, в свою очередь, обуславливает ограниченность видения перспектив развития, их формулировку в форме достаточно абстрактных идеалов (или их отрицания).

Вторичные социальные нормы обеспечивают надежность функционирования базисных норм, функционируют на межличностном уровне, связаны с ценностными ориентациями личности, ее установками и оценками. Это те нормы, которые обычно определяются через понятия "правила", "требования", "меры" и т.д.

Креативная социальная норма формируется "производно" от других систем социальной регуляции, элементами которых являются ценности, идеалы, принципы, догмы, мифы и т.п. Их формирование и функционирование в большей степени опосредовано наличным общественным мнением, его векторностью и противоречивостью. Креативная норма в адекватной или неадекватной форме выражает требования базисных норм и обеспечивает как целостность системы норм, так и целостность императивного образа социальных процессов.

Сопутствующие социальные нормы детерминируют надежность функционирования базисных через обеспечение соответствия социального значения структурных элементов норм, включенных в систему, формируют структуру идеального представления (научного или обыденного) о наличном состоянии общества, процессах происходящих в нем и возможных перспективах дальнейшего развития.

Такое разграничение норм внутри их системы связано с необходимостью исследования проблем простоты и сложности системы, причем число элементов в системе не является показателем ее сложности, также как требование надежности функционирования нормативной системы не всегда ведет к росту сложности, которая является относительной. Анализ простоты и сложности системы норм является необходимым условием исследования ее устойчивости, что, по-видимому, есть предельно общее выражение проблемы адаптации для любой системы. Исследование простоты системы норм, как идеального, теоретического объекта, является предпосылкой исследования основных аспектов простоты реальных нормативных систем.

Однако необходимо учитывать, что исходная процедура упрощения основана на аксиологически сформулированных предпосылках и предполагает снижение сложности в каком-либо отношении.

Пока невозможно строго формально описать реальные нормативные процессы, учесть массу случайных, второстепенных, с точки зрения регулирования, процессов; определенное, устойчивое, иногда рационально мотивированное противодействие нормативному воздействию; фактор неопределенности, являющийся существенным для всякой реальной системы нормативного регулирования. Нормативно-системная сложность реально трансформирующихся отношений значительно выше системной сложности организационных форм ее выражающих (политических, правовых, нравственных и т. д.) и сложности системы понятий, формируемой в рамках той или иной концепции. Понятие сложности связано с понятием разнообразия. Единство разнообразия форм и разнообразия отношений порядка фиксирует момент упорядоченности.

В литературе преимущественно предлагается иерархическая интерпретация системы норм, которая надежна только в узко определенной области отношений, она "воспринимает" изменения, порождаемые действием факторов, имманентных данному виду отношений, а своей доминантой имеет обеспечение целевого назначения данного вида отношений. Не всегда справедливо также полагать, что надежность нормативной системы связана с ее централизацией, наличием особого компонента, задачей которого является регламентация отношений. Это может быть исторически оправдано, но следует учитывать, что возможен эффект, так называемой, "обратной централизации", при котором элемент программирует векторность деятельности центра.

Существенными характеристиками системы социальных норм является сменяемость и преемственность ее структуры. Первое проявляется в изменении как содержания норм, так и связи между базисными нормами и блоками норм, сформированными вокруг них. Второе проявляется в переносе требований базисной нормы в содержание вторичных и сопутствующих норм. Разумеется, сила влияния базисной нормы изменчива и зависит как от внутрисистемных, так и внешних факторов. Противоречивость моментов преемственности и сменяемости позволяет корректно представить реальные, а не умозрительные перспективы социального развития.

В основе надежности нормативного регулирования лежит переплетение социальных норм. Но любая нормативная система может включать в свою структуру противоположные нормы. В том случае, если норма противоречит не отдельному элементу, а целому блоку норм или же базисным нормам, возникает возможность появления "теневых" или "корпоративных" норм. Включение таких норм в систему предполагает их аргументацию содержанием других норм, установлением "кажущихся" непротиворечивыми отношений с другими элементами.

Можно предположить, что в настоящее время на первый план в процессах институционализации выдвигаются корпоративные группы, использующие экономический вес корпораций, наемный персонал и административный ресурс. Точнее главными субъектами политики становятся корпоративно-отраслевые и региональные элиты, формируются механизмы, элиминирующие гражданскую активность, а в этом случае "партии системно не востребованы" [3]. Появившееся понятие "демократического транзита" фиксирует то обстоятельство, что демократические изменения не означают гарантированного перехода к демократии, а для реализации властных функций формируются мифы, непосредственно институционализирующие процессы трансформации без развития реальных демократических процедур.

Если применительно к территории постсоветского пространства активно обсуждается ситуация "демократического транзита", то в странах с "устоявшейся демокра-

тией" - так называемый "новый деспотизм", как совокупность форм манипулирования обществом, включающих в себя ненасильственные способы взаимного отчуждения под демократическим оформлением со скрытыми механизмами принуждения, сопровождаемыми институциональным дроблением общества, основанном на возрастающей относительности ценностей.

Всякая норма опирается на комплекс культурных представлений, обеспечивающих ее статус, причем области обоснования могут пересекаться, различаться или быть противоположными. Это связано с тем, что функция аргументации в социальном плане сводится к формированию убеждения и побуждению к определенным действиям, что не всегда предполагает доказательство истинности. Так теневые, корпоративные нормы "суфлируют" функционирование других социальных норм и актуализируют те из них, которые могли бы при определенных обстоятельствах способствовать их укреплению в нормативной системе в целом.

Не следует сводить базисные нормы только к сфере экономической жизни, хотя бы потому, что экономические цели и программы, как правило, достаточно далеки от культурных или нравственных идеалов. Немаловажное значение для функционирования систем нормативного регулирования и формирования идеалов имеет элита общества (понимаемая более широко, нежели управленческая элита), она выступает как носитель традиций и инноваций, обеспечивает определенную упорядоченность, системность, преемственность в происходящих социальных процессах.

Процессы трансформации и интеграции - это своеобразный диалог личностей, групп, более широких социальных образований, имеющий определенную нормативную структуру, зачастую выступающую в форме идеала, но неизбежно корректируемого с учетом реально складывающихся отношений и направлений трансформации общества.

В заключение необходимо отметить, что трансформация выступает как совокупность разновекторных процессов, сопровождающихся противоречивым сочетанием инновационных и традиционных моментов. Инновационные компоненты оказываются нормативно оформленными в некие локальные структуры, развивающиеся благодаря более интенсивным взаимодействиям друг с другом, нежели с традиционными секторами. Система традиционных нормативно - институциональных систем, основанных на национальных, государственных ценностях ослабляется, доминантность в системах регулирования, смещается к наднациональным, надгосударственным институтам и нормативно выраженным индивидуальным интересам, которые оказываются в реально противоречивых отношениях, снять которые система социальных норм пока не в состоянии. Следствием этого является выхолащивание сформированных веками процедур нормативного регулирования, их "мифологизация", "фетишизация", "ритуализация" и т.д. Возникает ситуация, при которой трансформационные процессы осуществляются реально и затрагивают существенные стороны бытия общества, а интеграционные моменты во многом оказываются локальной или "селективной интеграцией", не затрагивающей всего разнообразия социальных процессов, ограничивающейся интеграцией инновационных секторов и компенсирующей исключительно развитием виртуальных форм межличностного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козырев В.И. Социальные процессы и изменения // СОЦИС, 2005. № 3. С. 117.
2. Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985. С. 385.
3. Рыжков В. Партии в четвертой республике. М.: МШПИ, 2000. С. 190.